

# ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

DOI 10.24412/1829-0450-2025-2-135-145  
УДК 341

Поступила: 04.12.2024г.  
Сдана на рецензию: 06.12.2024г.  
Подписана к печати: 21.02.2025г.

## ОГОВОРКА “REBUS SIC STANTIBUS” И КАРССКИЙ ДОГОВОР ОТ 13 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА

**В.А. Оганесян**

*Российско-Армянский (Славянский) университет*  
volodya.hovhannisyan@rau.am  
ORCID: 0009-0000-1385-4548

### АННОТАЦИЯ

Цель настоящего исследования – раскрыть международно-правовое содержание оговорки *rebus sic stantibus* и ее влияние на действительность международных договоров. Научная новизна работы заключается в том, что Карсский договор от 13 октября 1921г., заключенный 100 лет назад, рассматривается в контексте современного международного права и особенно с точки зрения оговорки *rebus sic stantibus*. В результате проведенного анализа взаимодействия принципов *pacta sunt servanda* и *rebus sic stantibus* в статье отмечается, что между этими дефинициями не только нет противоречий или элемента состязания, но, наоборот, они объективно взаимообусловлены, и как юридические постулаты развивались и будут в дальнейшем развиваться параллельно. Автор статьи, рассматривая Карсский договор с точки зрения оговорки *rebus sic stantibus*, приходит к выводу, что в настоящее время он действует лишь как документ, определяющий статус Нахиджевана и государственные границы сторон договора.

**Ключевые слова:** действительность международных договоров, современное международное право, юридические постулаты, международно-правовая концепция, государственные границы.

В 26-й статье Венской конвенции о праве международных договоров 1969г. отмечается, что «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Это положение в науке международного права сформулировано как принцип, согласно которому «договоры должны соблюдаться (*pacta sunt servanda*)». Этот принцип возник вместе с международным правом в результате всестороннего международного сотрудничества государств. Без него невозможно существование международного права и международного сотрудничества [1], так как было бы бессмысленно заключать международный договор, если у государства или

других международных акторов не было готовности соблюдать взятые на себя обязательства по данному договору.

Принцип *pacta sunt servanda* по существу является юридической основой, обеспечивающей действительность международного договора.

Международно-правовая концепция о действительности международных договоров базируется на презумпции, согласно которой договор может иметь преимущественную силу, если фактические и правовые обстоятельства вокруг него неизменны и относительно стабильны, цель и условия заключения договора не претерпевают существенных изменений и продолжают отвечать ожиданиям сторон договора.

Иначе говоря, договор считается юридически действительным пока на основе международного права, то есть на основе Венской конвенции о праве международных договоров не установлена его недействительность [2]. Очевидно, что в этом вопросе граница усмотрения государств об основах недействительности международного договора находится исключительно в пределах права и не может иметь политические, экономические или иные составляющие.

В праве международных договоров существует оговорка под названием *rebus sic stantibus*. Данная формулировка в научной литературе часто встречается также под названием: «клаузула *rebus sic stantibus*»<sup>1</sup>. Этим латинским термином называют правовую доктрину, согласно которой действующий международный договор для сторон/стороны становится неприменимым из-за фундаментального изменения обстоятельств.

Согласно ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г., на коренное изменение, которое произошло в отношении обстоятельств, существовавших при заключении договора и которое не предвиделось участниками, нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, за исключением тех случаев, когда: наличие таких обстоятельств составляло существенное основание согласия участников на обязательность для них договора; и последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, которые все еще подлежат выполнению по договору. Одновременно, в пункте 3 данной статьи установлено, что «На коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него:

- а) если договор устанавливает границу или
- б) если такое коренное изменение, на которое ссылается участник договора, является результатом нарушения этим участником либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора».

---

<sup>1</sup> В переводе с латыни – «о вещах, остающихся в том же положении».

Следует подчеркнуть, что, согласно, Венской конвенции, участник договора вправе на основании изменения обстоятельств не только прекратить или выйти из него, но может и приостановить действие договора (ст. 62, п. 3).

Таким образом, доктрина *Rebus sic stantibus* предоставляет возможность одной из сторон договора выйти из него в одностороннем порядке. То есть в случае фундаментального изменения обстоятельств данный факт может стать правовым основанием для прекращения, выхода или приостановления действия договора. Это логично, ибо неизменность обстоятельств – важное условие заключения и соблюдения договора, согласно которому договор остается в силе до тех пор, пока остается неизменным условие договора, подразумеваемое или прямо оговоренное в момент заключения договора<sup>2</sup>.

В процессе действия международного договора часто происходит изменение обстоятельств, и легко констатировать, что произошло фундаментальное изменение обстоятельств. На самом деле это не означает, что договор утратил силу. Такое изменение обстоятельств часто используется как повод для ухода от обременительных договоров [3]. Между тем необходимо подчеркнуть, что государство не может прекращать договор из-за того, что заключен невыгодный для себя международный документ или в нем недостаточно серьезно учтены будущие возможные непредвиденные и негативные последствия для себя в результате заключения этого договора.

У придирчивого юриста может создаться впечатление, что налицо конфликт между оговоркой *rebus sic stantibus* и международно-правовым принципом *pacta sunt servanda* из-за их противоположного характера, так как оговорка *rebus sic stantibus* поможет государствам избежать соблюдения принципа *pacta sunt servanda*, который предусматривает, что все государства должны добросовестно соблюдать договоры, заключенные между ними. Однако однозначно можно утверждать, что между этими дефинициями не только нет противоречий или элемента состязания, но, наоборот, они объективно взаимообусловлены и как юридические постулаты развивались и будут в дальнейшем развиваться параллельно. По этому поводу профессор Т. Элайес считает, что принципы *pacta sunt servanda* и *rebus sic stantibus* «ныне являются общими нормами международного права, которые дополняют друг друга» [4].

Иными словами, принцип *pacta sunt servanda* никоим образом не может отрицать или ущемлять международно-правовое значение оговорки *rebus sic stantibus*. По этому поводу Л. Оппенгейм, отмечая принципиальное правило о том, что договоры не могут быть расторгнуты путем отказа одной из сторон,

---

<sup>2</sup> В труде “De Beneficiis” Сенека высказал мнение, согласно которому «все условия должны быть такими же, какие были в момент, когда я дал обещание, если намереваются обязать меня к исполнению данного обещания». URL: [https://www.gutenberg.org/files/3794/3794-h/3794-h.htm#link2H\\_4\\_0006](https://www.gutenberg.org/files/3794/3794-h/3794-h.htm#link2H_4_0006) (дата обращения: 25.10.24).

одновременно указывает на существование исключения, согласно которому существенное изменение обстоятельств может оказаться достаточным для того, чтобы одна сторона могла потребовать от другой освобождения ее от обязательств такого договора. Он в качестве доказательства ссылается на латинское крылатое выражение, согласно которому: «всякое соглашение подразумевает неизменность обстоятельств»<sup>3</sup>. Л. Оппенгейм утверждает также, что большинство авторов и правительства цивилизованных государств защищают этот принцип, поэтому они считают, что все договоры заключаются при молчаливом предположении *rebus sic stantibus* [5].

Бесспорно, что нелегко по конкретному договору определить, распространяется ли оговорка *rebus sic stantibus* на него или нет, особенно когда отдельные государства используют этот инструмент для «освобождения» от невыгодных международных договоров. Однако, как подсказывает практика, встречаются такие договоры, которые подпадают под 62 статью Венской конвенции 1969 года почти безоговорочно.

Таким договором является «Договор о дружбе между Армянской, Азербайджанской и Грузинской ССР с одной стороны и Турцией с другой, при участии РСФСР», заключенный 13 октября 1921г. в городе Карс.

Карсский договор является действующим, поскольку стороны не заявили о выходе из него, однако в нем содержится статья 6, содержание которой после вступления в силу Устава ООН и формирования современного международного права противоречит таким принципам *jus cogens*, как суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела государств и так далее.

В статье 6 Карсского договора говорится, что Турция соглашается уступить Грузии суверенитет над городом и портом Батум и территорией, лежащей к северу от границы и составляющей часть Батумского округа, при следующих условиях:

- население местностей, указанных в настоящей статье, будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении, обеспечивающей каждой общине ее культурные и религиозные права, и население будет иметь возможность установить в указанных местностях земельный закон, соответствующий его пожеланиям;
- Турции будет обеспечен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее, через батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться батумским портом без взимания за это специальных сборов.

---

<sup>3</sup> *Conventio omnis intelligitur rebus sic stantibus.*

Если учесть, что Карсский договор был подписан в условиях военной оккупации и под диктовку большевистской России и, по сути, являлся имплементационным актом Московского договора между Советской Россией и Турцией от 1921г., говорить о том, что данный договор является результатом свободного волеизъявления сторон, мягко говоря, нереально.

Сегодня, спустя 100 лет после подписания Карсского договора, говорить о правомерности статьи 6 этого договора несерьезно, так как, согласно статье 64 Венской конвенции, «если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается». Данная правовая норма является логическим выводом из положений, содержащихся в статье 53 Венской конвенции, согласно которой: «Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права».

Указанное правовое положение предполагает, что, если возникает новая императивная норма (*jus cogens*), будут ничтожными не только договоры, но и уже существующие на момент ее возникновения, которые могут быть заключены вопреки ей. Это положение вытекает из того, что норма *jus cogens* по своей юридической силе является высшей нормой, лишаящей правомерности любые действия или ситуации, которые ей противоречат [6].

О проблеме действительности Карсского договора вновь вспомнили, когда возникло противоречие между центральным руководством Грузии и руководством Аджарии. По поводу этого конфликта посол Турции в Азербайджане Унал Чевикоз заявил, что «власти Турции, согласно Карсскому договору 1921 года, имеют право ввести свои войска в Аджарию». Он также отметил: «Я думаю, нет необходимости прояснять, в связи с этим что-либо. Просто соглашение остается в силе, и сказать это достаточно» [7].

В ответ турецкий посол Грузии в Москве Константин Кемулария заявил, что Аджария не может ожидать защиты со стороны Турции, так как на современном этапе нет ни юридических, ни политических оснований для применения в отношении Аджарии Карсского договора. Посол назвал абсурдными утверждения некоторых политиков о том, что этот договор возможно применить в отношении Аджарии и в нынешнее время. Константин Кемулария также заявил, что была бы абсурдной реализация 6-й статьи Карсского договора, которая предусматривает возможность проведения коммерческих операций Турцией в Батуми без каких-либо пошлин [8].

Таким образом можно констатировать, что положение, закрепленное в статье 6 Карсского договора вследствие «коренного изменения обстоятельств», в настоящее время противоречит ст. 62 Венской конвенции о праве международных договоров от 1969г., и, следовательно, не действует.

В ст. 62 конвенции раскрывается правовое содержание дефиниции «коренное изменение обстоятельств». Согласно этой статье, если произошло изменение обстоятельств, существовавших при заключении договора, которое не предусматривалось участниками, то можно ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, когда «последствие изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, которые все еще подлежат выполнению по договору».

Как нам представляется, таким существенным обстоятельством является прекращение действия «старого международного права», на основе которого был заключен Карсский договор, и формирование нового международного права, в том числе и принципов *jus cogens*. Ни один международный договор, несмотря на срок действия, не может быть соблюден в случае «наступления событий, которые коренным образом изменяют положение и делают исполнение договора либо невозможным, либо беспредметным и неразумным» [9].

После заключения Карсского договора произошло коренное изменение характера и сущности международного права, и маловероятно, что Грузия спустя 100 лет со дня подписания этого договора позволит Турции осуществить свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее через батумский порт, «беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции права пользоваться Батумским портом без взимания за это специальных сборов».

Таким образом, можно констатировать, что Карсский договор в силу статьи 62 (2.b) Венской конвенции в настоящий момент реально действует лишь как документ, определяющий статус Нахиджевана и государственные границы сторон этого договора.

Необходимо отметить следующий немаловажный факт: чтобы избежать создания явного источника угрозы миру [10] в проекте Комиссии международного права и в Венской конвенции о праве международных договоров от 1969 года (п. 2, ст. 62) предусмотрено, что на коренное изменение обстоятельств нельзя ссылаться как на основание для прекращения договора или выхода из него, если договор устанавливает границу.

Анализ содержания пункта 2, статьи 62 Конвенции в контексте права нации на самоопределение дает основание утверждать, что международно-правовое содержание статьи 62 (2.b) имеет не абсолютный, а относительно императивный характер. Как известно, практическая реализация права нации и народов на самоопределение – *ipso facto* – приводит к фактическому изменению государственных границ метрополии. Данное обстоятельство требует ответить на вопрос: изменение государственных границ метрополии в результате национально-освободительного движения подпадает под пункт 2 статьи 62 Венской конвенции или нет? Как нам представляется, можно однозначно ответить, что указанная статья Венской Конвенции ни в коем случае не может

обезопасить колониалистскую метрополию от изменения ее государственных границ вследствие национально-освободительных движений.

Согласно Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, каждое государство обязано содействовать осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава. Целью ООН является «незамедлительно положить конец колониализму, проявляя должное уважение к свободно выраженной воле заинтересованных народов, а также имея в виду, что подчинение народов иностранному игу, господству и эксплуатации является нарушением настоящего принципа, равно как и отрицанием основных прав человека, и противоречит Уставу Организации Объединенных Наций».

Декларация 1970 года устанавливает, что в результате реализации своего права на самоопределение данный народ может выйти из состава метрополии и «создать суверенное и независимое государство»; «свободно присоединиться к независимому государству» или «объединиться с ним», или «установить любой другой политический статус» [11]. То есть принцип неизменности государственных границ метрополии как бы уходит на второй план.

Пакистанский юрист Р.М. Кхан в статье, посвященной анализу ст. 62 Венской конвенции, в частности, ее положения о недопустимости ссылок на коренное изменение обстоятельств в отношении договоров о границах, справедливо отмечает, что это не затрагивает принципа самоопределения наций в случае колониалистских и неравноправных договоров [12].

Карсский договор 1921г. был заключен в результате турецкой агрессии против Армении и Грузии; эти государства были доведены до бессилия и не были способны защищать свои национальные интересы. Более того, большевиками и кемалистами 6 марта 1921г. в Москве был заключен договор, по которому Россия взяла на себя обязательство: «Предпринять в отношении Закавказских республик шаги, необходимые для обязательного признания этими республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего договора, непосредственно их касающихся (статья XV)». То есть Россия пообещала Турции принуждать Закавказские республики согласиться с еще незаключенным договором – независимо от того, будет ли этот договор для них выгоден или нет.

Доктрина международного права по этому поводу предусматривает, что если государство доведено до степени бессилия, лишившего его возможности противостоять, то даже если на момент заключения договора нет очевидных попыток навязать договор силой, а правительство проигравшего государства подписывает договор без демонстрации протеста, то такой договор, тем не менее, должен считаться недействительным.

О несправедливом характере Карсского договора с точки зрения международного права свидетельствует и четкая позиция, занятая во время Берлинской (Потсдамской) конференции руководством Советского Союза. Народный комиссар иностранных дел СССР В. Молотов во время беседы с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом на Потсдамской конференции руководителей союзных держав заявил: «В 1921 году турки воспользовались слабостью Советского государства и отняли у него часть Советской Армении. Армяне в Советском Союзе чувствуют себя обиженными. В силу этих причин Советское правительство подняло вопрос о возвращении законно принадлежащих Советскому Союзу территорий» [13]. Вопрос о необходимости возвращения Армении Карсского района, а Грузии – Ардаганского района, поднял также Сталин во время Потсдамской конференции руководителей союзных держав [14].

Годы спустя, в процессе разработки проекта Венской конвенции о праве международных договоров 1969г., известный ученый Г. Лаутерпахт в своем специальном докладе в Комиссии международного права утверждал следующее: «Если государство, в результате применения силы, сведено к степени бессилия, лишившего его возможности противостоять, то даже если на момент заключения договора нет очевидных попыток навязать договор силой, а правительство проигравшего государства подписывает договор без демонстрации протеста, то такой договор тем не менее должен считаться недействительным» [15].

Следующей проблемой, связанной с оговоркой *rebus sic stantibus*, является вопрос о том, может ли каждый участник многостороннего договора ссылаться на коренное изменение обстоятельств и прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие, или такое право имеет только тот участник, чьи права были нарушены?

По этому вопросу довольно кардинальную, но, на наш взгляд, объективную позицию занимает В.М. Шуршалов. Он считает, что, независимо от срока действия договора, он перестает фактически применяться, как только перестают существовать породившие его объективные условия, так как его объем и цель, как правило, отражают изменяющиеся потребности международной жизни [16].

Примером его правоты может служить Карсский договор, так как одной из основ заключения и действия Карсского договора 1921г. – *inter alia* – являлось «старое международное право». После формирования нового международного права, в том числе и принципов *jus cogens*, практически «перестали существовать породившие его объективные условия», то есть международно-правовая основа, которая если и не допустила, то и не запретила заключение таких договоров, как Карсский договор.

В отличие от Карсского договора, могут встречаться международные договоры, по которым применение оговорки *rebus sic stantibus* может иметь реально



спорный характер. В таких случаях последнее слово, естественно, должно принадлежать международному суду. Примером может служить спор Англии и ФРГ с Исландией о ширине рыболовной зоны [17]. При решении спора по этому делу Суд отклонил ссылки последней на коренное изменение обстоятельств, признав, что изменение не было существенным. То есть Суд не отверг этого права, но по данному конкретному делу счел невозможным его применение [6].

Подытоживая, можно констатировать, что оговорка *rebus sic stantibus* является важной нормативно-правовой гарантией того, что ни одно государство не обязано соблюдать международный договор, если после его заключения произошло такое коренное изменение обстоятельств, которое радикальным образом затронуло существующую международно-правовую и фактическую основу договора в момент его заключения.

Изучение оговорки *rebus sic stantibus* в праве международных договоров сегодня особенно оправдано тем, что развал двухполярного мира и турбулентность в мировой политике могут стать причиной пересмотра конвенционных основ отдельных международных экономических отношений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. «Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий» М., 1997. С. 64.
2. Там же. С. 115.
3. *Mahendra Pratap Singh Shekhawat & Manvendra Singh Shekhawat*. Doctrine Of Rebus Sic Stantibus. Manipal University, Jaipur. URL: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/injloitd2&div=254&id=&page=> (дата обращения: 25.10.24).
4. *Elias T.* The modern Law of Treaties. Leiden, 1974. P. 128. Цит. по: Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997. С. 171.
5. *Оппенгейм Л.* Международное право. Т. I. Мир, полутом 2. М.: «Иностранная литература», 1949. СС. 457–458.
6. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997. С. 179.
7. Турция может ввести войска в Аджарию по Карсскому договору, заявил турецкий посол в Баку // Информационный портал NewsRu.com. URL: <https://www.newsru.com/world/17mar2004/turkie.html> (дата обращения: 20.10.24).
8. Сейчас нет ни юридических, ни политических оснований для применения к Аджарии Карского договора – посол Грузии в РФ // Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20040422/575169.html> (дата обращения: 18.10.24).
9. *Шуришлов В.М.* Основные вопросы теории международного договора. М., 1959.
10. *Броунли Я.* Международное право (в двух книгах). Книга вторая. М., 1977. С. 329.
11. «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970г.).
12. *Khan R.* Vienna Convention in the Law of Treaties. Article 62 (Fundamental Change of Circumstances) // *Pakistan Horizon*, Karachi. 1973. Vol. 26. № 1. PP. 16–28. Цитата по: «Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий». М., 1997. С. 171.
13. *МИД СССР* «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945гг. Т. VI. Берлинская (Потсдамская) конференция

- руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) Сборник документов» М., 1980. № 1. СС. 37–41.
14. Там же. СС. 155–161.
  15. Report on the Law of Treaties by Mr. H. Lauterpacht, Special Rapporteur Extract from the Yearbook of the International Law Commission, vol. II, 1953, п.149–150.
  16. *Шуршалов В.М.* Основания действительности международных договоров М., 1957. С. 12.
  17. «Дело о юрисдикции над рыбными промыслами (Федеративная Республика Германии против Исландии) (существо вопроса)» Решение от 25 июля 1974г. «Дело о юрисдикции над рыбными промыслами (Соединенное Королевство против Исландии) (существо)» Решение от 25 июля 1974г. URL: [https://legal.un.org/icsjsummaries/documents/russian/st\\_leg\\_serf1.pdf](https://legal.un.org/icsjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf) (дата обращения: 08.11.24).

#### REFERENCES

1. Vienna Convention on the Law of Treaties. Comment. M., 1997. P. 64.
2. The same. P. 115.
3. *Mahendra Pratap Singh Shekhawat & Manvendra Singh Shekhawa.* Doctrine of Rebus Sic Stantibus. Manipal University, Jaipur. URL: [https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/injloiid2&div=254&id=&page=\\_](https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/injloiid2&div=254&id=&page=_) (accessed: 10/25/24).
4. *Elias T.* The Modern Law of Treaties. Leiden, 1974. P. 128. Quote from: Vienna Convention on the Law of Treaties. Commentary. M., 1997. P. 171.
5. Oppenheim. International Law. Volume I World in Half Volume 2. 1949. PP. 457–458.
6. Vienna Convention on the Law of Treaties. Comment. M., 1997. P. 179.
7. “Türkiye may send troops to Adjara under Kars Treaty, Turkish ambassador to Baku says” // Information portal NewsRU.com. URL: <https://www.newsru.com/world/17mar2004/turkie.html> (accessed: 10/20/24).
8. “There are currently no legal or political grounds for applying the Treaty of Kars to Adjara – Georgian Ambassador to the Russian Federation” // Online resource RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20040422/575169.html> (Accessed: 10/18/24).
9. *Shurshalov V.* Basic Questions of the Theory of International Treaty. M., 1959. P. 205.
10. *Brownlee Ya.* International Law (in Two Books). Book Two. M., 1977. P. 329.
11. Declaration of Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations. (Adopted by Resolution 2625 (XXV) of the UN General Assembly on October 24, 1970.).
12. *Khan R.* Vienna Convention in the Law of Treaties. – Article 62 (Fundamental Change of Circumstances) // Pakistan Horizon, Karachi. 1973. Vol. 26. N 1. PP. 16–28. Quote from: Vienna Convention on the Law of International Treaties. Commentary. M. 1997. P. 171.
13. USSR Ministry of Defense. The Soviet Union at International Conferences during the Great Patriotic War of 1941–1945. T.VI. Berlin (Potsdam) Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – USSR, USA, and Great Britain (July 17 – August 2, 1945) Collection of Documents. M., 1980. № 1. PP. 37–41.
14. The same. PP. 155–161.
15. Report on the Law of Treaties by Mr. H. Lauterpacht, Special Rapporteur Extract from the Yearbook of the International Law Commission, 1953, vol. II. PP. 149–150.
16. *Shurshalov V.* Grounds for the validity of international treaties M., 1957. P. 12.
17. Fisheries Jurisdiction (Federal Republic of Germany v. Iceland). Judgment - Merits - 25 July 1974 Fisheries Jurisdiction (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v.

Iceland). Judgment-Merits-25 July, 1974. URL: [https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st\\_leg\\_serf1.pdf](https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf) (accessed: 11/08/24).

**REBUS SIC STANTIBUS CLAUSE AND THE KARS TREATY  
OF OCTOBER 13, 1921**

**V. Hovhannisyan**

*Russian-Armenian (Slavonic) University*

**ABSTRACT**

The purpose of the present study is to reveal the international legal content of the “*rebus sic stantibus*” clause and its impact on the validity of international treaties. The scientific novelty of the work lies in the fact that the Kars Treaty of October 13, 1921, signed 100 years ago, is analyzed in the context of modern international law, with a particular focus on the legal clause “*rebus sic stantibus*”. The study of the two legal clauses – “*pacta sunt servanda*” and “*rebus sic stantibus*” – demonstrates that there are no contradictions or competitive elements between these definitions. On the contrary, they are interdependent and, as legal postulates, have developed and will continue to develop in parallel in the future. The author of the present article, researching the treaty rights of Turkey from the perspective of the “*rebus sic stantibus*” clause, concludes that, at present, the Kars Treaty functions solely as a document defining the status of Nakhijevan and the state borders of the parties to the treaty.

**Keywords:** validity of international treaties; modern international law; legal postulates; international legal concept; state borders.